

Надменный тон профессора сменился Голосом высшего разума, чьим инструментом он временно стал.

— То, что вы видите перед собой, — продолжал безразличный Голос, — вы могли бы назвать амемой — гигантской амемой. Она и есть я. Я — амема, которая говорит с вами, — дитя иной галактики. Через индивидуума, которого вы называете профессором Ральстоном, я сейчас объясню, что я делаю на вашей планете. Я вливаю свои мысли в этот специализированный контейнер для мозга, ранее освобожденный от его скудного мыслесодержимого.

(В этот момент «почтенные коллеги» профессора, посмеиваясь, подтолкнули друг друга локтями.)

— Я удалил оригинальное содержание с целью его анализа, а также для того, чтобы поток собственных мыслей мог проделать путь от моего разума до ваших мозгов, не вступив в конфликт с мыслями данного индивидуума.

Ранее я поглотил содержимое мозга существа, которое вы именуете Биллом Джонсом, од-

нако его разум оказался непригоден в качестве инструмента общения. Он не готов употреблять термины, которыми могли бы должным образом передать то, что я хочу сказать. Джонс обладал тем, что вы называете «природным умом», но он недостаточно натренировал его.

Экземпляр по имени Ральстон производит много слов, в них нет лишь смысла. Его мозг — чулан, где хранится набор умных и подходящих к ситуации словоформ, призванных замаскировать скудность его собственных идей. И, тем не менее, именно переизбыток материалов-слов в кладовой его мозга — замечательный инструмент для вкладывания в чужие умы нужных мыслей.

Знайте же: я здесь не по воле случая. Я — космический странник, исследователь из сверхгалактики, где эволюция пошла по пути ваших амев. Ваша же эволюция, как я понял после анализа содержимого мозга профессора, началась приблизительно по той же схеме, что и наша. Однако ваша маленькая планетарная система оказалась не столь приспособлена, и в ней случилась серия катаклизмов. Если быть точным, само ее су-

существование — следствие катастрофы или почти катастрофы: хотя две звезды не столкнулись, одного их сближения оказалось достаточно, чтобы искорежить планеты вашей системы. В результате произошло редкое по космическим меркам событие: бесконечная цепочка случайных совпадений, которая породила данный экземпляр — профессора. И биологический вид, который он представляет, — одно из слабейших звеньев цепи.

Через катаклизмы повлекла адаптации под меняющиеся условия, и ваше многообразие видов — прямое следствие этого. В моей сверхвселенной таких сбоев в механизме небесных тел не бывает. Поэтому наша эволюция протекала гармонично по одной-единственной линии, в то время как ваша разветвилась на гротескные порождения Закона Жизни. Ваше так называемое высшее звено, а именно ваш собственный биологический вид, характеризуется наличием множества специализированных органов. Из-за крайне узкой направленности функций вы лишились индивидуального бессмертия, бессмертен только ваш вид в целом.

Каждое из порождений вселенной амёб не знает смерти. Когда нам нужен какой-нибудь орган, мы просто отращиваем его, а когда он выполняет свою функцию, поглощаем. Мы выпускаем щупальца и подтягиваемся к точке назначения. Если вдруг щупальце будет разрушено, мы создадим новое.

Красота нашей галактики превосходит воображение ваших самых талантливых поэтов. Ландшафты вашей планеты хоть и приятны, но статичны и преобразуются разве что геркулесовым трудом, наши же, подобно Протею, постоянно меняются. Усилим воли мы создаем, сохраняем и уничтожаем все, что захотим, чтобы затем возродить это в большем великолепии.

Пропитание мы добываем из почвы, как ваши растения. Мы постоянно стимулируем ее специальным излучением подобно тому, как вы улучшаете землю удобрениями.

Хотя мы выращиваем части тела и избавляемся от них, если пожелаем, у нас нет ничего аналогичного вашим пяти органам чувств. Вся информацию мы извлекаем посредством одного чувства... или, правильной, сверхчувства. Мы видим, слышим, осязаем, пробуем на вкус, чуем и знаем не каким-то определенным органом, а всем телом. Однородность составляющей нас субстанции позволяет перерабатывать окружающий мир в единый массив данных.

При желании мы можем раствориться в пространстве, при этом от нашего сознания остается один-единственный стабильный атом — семя жизни, порожденное безграничным разумом. Мы способны переносить это неуязвимое семя на лучах света по космическим безднам. Мы можем навестить самую далекую галактику на скорости света, так как свет — наше средство передвижения. Чтобы добраться до вашего мирка, мне потребовался миллион лет, но для моей расы миллион лет — как один день для вас.

По прибытии на любую планету мы способны выстроить себе тела из составляющих ее элементов. Знания мы приобретаем путем поглощения мыслесодержания мозгов избранных представителей доминирующей расы аборигенов. В каждом должным образом сбалансированном разуме содержатся опыт и сама суть расы, выработанная за время ее существования. Мы добавляем эти знания к своим мыслям, и Вселенная раскрывается перед нами, как книга.

По окончании эксперимента мы возвращаем одолженное содержимое в мозг его владельца. Испытанный им временный дискомфорт мы компенсируем тем, что вливаем в него нашу огромную жизненную силу. Это неимоверно продлевает его жизнь, буквально образом выжигая из тела уже существующие и зарождающиеся болезнетворные микроорганизмы, засоряющие кровь.

На этом я заканчиваю объяснения, получить которые вы имеете право как раса, чей разум только начинает расцветать. Однако вам предстоит долгий путь. Как ни прискорбно, ваши мыслеканалы засорены и оплетены абсурдными комплексами и запретами, препятствующими истинному прогрессу. Но вы решите эту проблему, ибо божественная искра, которую несем мы среди просторов Большой Вселенной, есть и в вас. Как только она загорается, ее невозможно ни потушить, ни поглотить.

Я узнал о вас все, что хотел, и на данной стадии эволюции ничему не могу вас научить. Остается только передать прощальное послание: продолжайте движение вперед! Вы встали на верный путь, звезды идут к вам, их свет озаряет вас, побуждая выбраться за пределы вашего воинственного мирка. Двигайтесь вперед!

Голос постепенно умолкал, затихая подобно гигантскому колоколу, гудящему где-то вдали. Казалось, эхо разнеслось по безграничным ко-

ридорам пустоты до самых отдаленных окраин космоса.

Голос умолк, воцарилась тишина. Толпа в каком-то странном едином порыве склонила головы, будто молясь. Огромная сфера запульсировала; составляющее ее разумное вещество мерцало, словно океан жидкого жемчуга. Затем щупальце схватило профессора и притянуло его обратно к искрящемуся ядру космического гостя. В тот же миг другое щупальце обхватило Билла Джонса, который перестал маршировать, точно солдатик, и на протяжении причудливой лекции стоял по стойке «смирно».

Тела обоих мужчин опять окружил световой поток. Вновь отращенные щупальца присосались к их головам, но на этот раз дымоподобное вещество втекло в них, а не вытекло, и вместе с ним влилась нитевидная фиолетовая световая струйка. Затем искрящиеся потоки подхватили Джонса и Ральстона и резко выбросили наружу. Люди выглядели совершенно целыми, однако оба явно получили некий дар жизненной силы: их лица буквально сияли, а из глаз лучился неземной свет.

После этого на глазах удивленной публики огромная сфера начала съеживаться. Жемчуж-

ные огни становились все ярче, уплотнялись, сливались, пока не осталось одно-единственное пятнышко размером с булавочную головку, из которого по-прежнему исходило болезненно-жгучее сияние. Затем пятнышко взмыло в небо, закружилось, снизилось, описало круг на прощание и, наконец, устремилось ввысь на немыслимой скорости и исчезло.

Это крайне неправдоподобное происшествие, вероятно, списали бы на массовое помешательство, какие не раз бывали в истории. Однако все вынуждены были признать факт: Билл Джонс, пройдя «боевое крещение», получил манеру речи и лексикон профессора Ральстона, в то время как профессор был вынужден довольствоваться плодами скудного образования Джонса! Космический странник оставил неопровержимое свидетельство своего визита, воздав должное «природному уму» и одновременно сыграв божественную шутку с ученым дураком.

Колумб родом из более благожелательной галактики принес нам послание и продолжил путешествие из бесконечности в бесконечность.

Перевод с английского Евгения Никитина

